

греческого населения острова, дав новый импульс его экономическому и культурному развитию (р. 204). Рассматривая историю Кипра середины X—XI в., К. Киррис, однако, уделяет внимание только развитию культуры и искусства и почти не останавливается на социально-экономических и политических проблемах этого времени.

Освещая период 1042—1191 гг., К. Киррис выделяет три события, имевших, по его мнению, определяющее значение: перенесение столицы из Константины в Никосию, предоставление венецианцам широких торговых привилегий (1148 г.), самостоятельное правление Исаака Комнина, подготовившее окончательное отделение Кипра от Византии и завоевание его крестоносцами (р. 209—211). С 1191 г. начинается качественно новая фаза в истории Кипра — период франкократии. Исследователем явно в преувеличенном виде представляется «персоналистскую» сторону события. Причина завоевания острова крестоносцами, с точки зрения К. Кирриса, — «близорукость» Исаака Комнина, который изолировал Кипр от действительно национального государства (р. 221—222). Историк не учитывает того факта, что завоевание Кипра Ричардом Львиное Сердце и возникновение государства Лузиньянов было прежде всего следствием значительного ослабления Византийской империи в конце XII—начале XIII в., длительного процесса феодальной децентрализации, общего для всего Византийского государства.

В главе «Период Лузиньянов в 1192—1489 гг.» К. Киррис затрагивает многие проблемы социального, административного и церковного устройства на Кипре, статуса и роли там православной церкви, значения острова для крестоносцев и участия государства Лузиньянов в крестовых походах. Эпоху Лузиньянов он характеризует как период «эксплуатации и угнетения коренного греческого населения, которое должно было вести длительную борьбу за физическое, национальное, религиозное и культурное выживание против не столь многочисленных, но обладавших военной, социальной, политической властью новых господ» (р. 212—213). В истории Кипра этой эпохи исследователя интересуют главным образом процессы внутреннего развития, жизнь греческого населения в условиях правления королей иностранной династии, внутренняя политика Лузиньянов.

Выгодное географическое и военно-стратегическое положение Кипра признавалось всегда — вплоть до наших дней. Для крестоносцев остров превратился в основной опорный пункт в Восточном Средиземноморье, сделался главным местом их сбора, снабжения войск продовольствием и всем необходимым. Государство Лузиньянов всегда было прямо или

косвенно вовлечено в крестовые походы. Как указывает К. Киррис, Кипр стал мостом, соединяющим Восток и Запад (р. 217—227). Однако, по его мнению, не следует видеть в Кипре только военный плацдарм, с которого велось наступление крестоносцев. Напротив, Лузиньяны, столкнувшись со столь сильным врагом, как мамлюки, быстро поняли необходимость сосуществования со своими мусульманскими соседями (р. 223), ибо это давало возможность укрепить королевство, стабилизировать положение самих латинян на Кипре и усилить их власть над местным населением, стимулировало развитие городов и торговли, что было выгодно не только кипрским латинянам, но и всему средиземноморскому купечеству. Постепенно Кипр становится важнейшим транзитным торговым центром Восточного Средиземноморья и со второй половины XIII—начала XIV в. все более служит коммерческим целям европейцев (р. 226).

К. Киррис считает, что в XIII—начале XIV в. на Кипре сохранялось греческое кучество, хотя предоставление Лузиньянами торговых привилегий итальянцам и наплыв западноевропейских иммигрантов-горожан нанесли существенный ущерб интересам кипрского «среднего класса», привели к ущемлению и отмене его привилегий, дарованных прежде (р. 212, 215). Увеличение численности греческого бюргерства наблюдается, по мнению автора, в конце XIV—начале XV в., когда усиливается его влияние в социально-экономической жизни острова, что подтверждается переводом на кипрский диалект «Ассиз суда горожан» (р. 237). Заметим, что предоставление историка об увеличении численности греческого кучества в конце XIV—начале XV в. за счет включения в этот класс пернириариев и освобожденных сервов (р. 237) не подтверждено данными источников. В конце XIV в. на Кипре обозначается тенденция к сближению латинского и греческого населения. Причину такого сближения К. Киррис связывает с сильным влиянием Византии в области культуры, с непрерывными контактами кипрской православной церкви с Византией, сохранением византийских традиций, обрядов и литургии в XIV—XV вв. (р. 231—232).

Книга К. Кирриса, хотя в ней налицо отдельные спорные суждения, является важным вкладом в изучение истории Кипра, она подводит итог многочисленным и плодотворным изысканиям автора, содержит обширную библиографию. Эта работа может служить ценным руководством для всех интересующихся историей острова и отражает достижения кипрской историографии за последнее десятилетие.

Близнюк С. В.

Décarreaux Jean. Byzance ou l'autre Rome. P.: Les éditions du Cerf, 1982. 274 p.

Содержание книги Ж. Декарро весьма разнообразно. Автор исследует взаимоотношения католичества и православия на всем протяжении их существования,

униатство и его современный облик, историю византийского монашества и многие другие сюжеты. Основная тема книги — многовековое соперничество между гре-